

*Вячеслав Мелас*¹

СУЩЕСТВОВАНИЕ И ВРЕМЯ: СПОСОБЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ И МИРЫ ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО

Аннотация. В статье рассматриваются понятия существования и времени как способ описания жизненного мира. Жизненный мир — это мир повседневной жизни, в которую включены ученые. Мы вводим особый метод исследования, основанный на анализе представлений, содержащихся в обыденной речи, но не всегда осознаваемых, и выявлении скрытого смысла этих представлений. Время в рамках жизненного мира подразделяется на прошлое, настоящее и будущее. Настоящее нами воспринимается и принимается. То, что воспринято, — это мир обстоятельств. А то, что принято, — это мир обязательств. Мы анализируем эти миры на основе принципа двойственности философских понятий: для адекватного анализа каждого из пары двойственных понятий необходимо параллельное рассмотрение дополняющего его понятия (Мелас 2019). Мир обстоятельств воспринимается нами в свете наших обязательств. А мир принятых обязательств возникает из принятия решений на базе сложившихся обстоятельств. Мир прошлого разделяется на мир следов и мир последствий. А мир будущего — на мир прогнозов и мир проектов. Описание взаимосвязей между этими мирами и является основной темой статьи.

Ключевые слова: существование, время, жизненный мир, прошлое, настоящее, будущее, принцип дополнительности философских понятий.

Viatcheslav Melas

EXISTENCE AND TIME: THE WAYS OF EXISTENCE AND THE WORLDS OF THE PAST, PRESENT AND FUTURE

Abstract. The paper considers concepts of existence and time as the way for the description of the lifeworld. The lifeworld is the world of the everyday life in which the people of science are involved. We introduce a special approach which is based on the analysis of representations containing in the everyday language but not always consciously recognized and on discovering the implicit sense of these representations. The time in the lifeworld is divided into past, present and future. The present is perceived and accepted by us. Perceived things are the world of circumstances. And that which is accepted is the world of obligations. We analyze these worlds on the base of the duality principle for philosophical concepts: for the correct analysis of each of the pair of dual concepts a parallel consideration of the dual concept is necessary. The world of circumstances is perceived by us in the light of our obligations. And the world of accepted obligations arises from decisions on the basis of established circumstances. The world of the past consists of traces and consequences. And the world of future consists of predictions and

¹*Мелас Вячеслав Борисович* — доктор физико-математических наук, профессор математико-механического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Viatcheslav Melas, D.Sc., professor, Faculty of Mathematics and Mechanics, Saint Petersburg State University.

vbmelas@yandex.ru

projects. The description of connections between these worlds is the basic topic of the present paper.

Keywords: existence, time, past, present, future, duality principle for philosophical concepts.

Для цитирования: Мелас В. Б. Существование и время: способы существования и миры прошлого, настоящего и будущего // *Логико-философские штудии*. 2022. Т. 20, № 2. С. 104–113. DOI: 10.52119/LPHS.2022.41.33.007.

1

Два предыдущих столетия прошли под знаменем научно-технической революции. Научные открытия и их внедрение в повседневную жизнь образуют грандиозную картину освоения человеком окружающего мира. Но и сама наука, и общество в целом оказались в кризисе смыслов существования, которые не охватываются научным знанием. Вспомним хотя бы драматический вопрос героя Ф. М. Достоевского «Тварь ли я дрожащая или право имею?» (Достоевский 1973: 322). В последние десятилетия кризис смыслов достиг опасного апогея, и философия призвана наметить пути его преодоления. В поздних работах, в особенности в «Кризисе европейских наук», Эдмунд Гуссерль сформулировал фундаментальный тезис о том, что наука базируется на представлениях и навыках повседневной жизни (Гуссерль 2004). Этот тезис стал призывом к систематическому описанию и исследованию жизненного мира — мира повседневной жизни, в которую включены ученые и как обычные люди, и как профессионалы, работа которых невозможна без участия в повседневной действительности, в частности без использования повседневного языка. Таким исследованием занимался Альфред Шюц (Шюц 1994; Мелас 1998) и многие другие известные авторы.

Существует огромная литература о времени и о бытии. Достаточно упомянуть фундаментальный труд Мартина Хайдеггера «Бытие и время» (Хайдеггер 1997) и многочисленные ссылки в этой книге на предшествующие работы.

Наша статья отличается от работ других авторов двумя главными чертами.

Во-первых, мы вводим особый метод исследования, основанный на анализе представлений, содержащихся в обыденной речи, но не всегда осознаваемых и уж точно систематически не проработанных, и выявлении скрытого смысла этих представлений. Этот метод можно рассматривать как синтез феноменологического и аналитического методов философствования, обычно противопоставляемых друг другу. Во-вторых, мы в данной работе сосредоточимся на понятиях существования и времени и будем исходить из принципа двойственности философских понятий, сформулированного и разработанного нами в предшествующей статье (Мелас 2019).

Чтобы прояснить наш подход к анализу роли повседневного языка, рассмотрим слово, понятие и феномен «переживание». В работе Г. Гадамера «Истина и метод» (Гадамер 1988) прослеживается происхождение понятия переживания и самого этого слова. Важно отметить, что это слово появилось в немецком языке благодаря работе В. Дильтея «Переживание и художественное творчество» и было образовано по схеме *leben — erleben — Erlebnis*, что в точности соответствует русскому *жить — пережить — переживание*, но проникло в русский, как это можно проследить с помощью, скажем, словаря Даля, из немецкого (Мелас 2009). Но вот в английском языке нет соответствующей конструкции и соответствующего слова. При обсуждении идей Л. С. Выготского, относящихся к феномену переживания, в англоязычных работах используется английская калька с русского *Perezhivanie* (Antoniadou 2011; Chen 2015). Доминирование в современной научной литературе английского языка привело к исчезновению этого понятия из современной философской литературы (наряду, конечно, и с мировоззренческими процессами).

2

Принцип двойственности широко применяется в математике и физике. В связи с этим мы ограничимся одним, но важным замечанием: в математике совместное исследование пары двойственных задач является часто необходимым условием полного решения каждой из них. Принцип двойственности философских понятий заключается в том, что для адекватного понимания каждого из них необходимо параллельное рассмотрение двойственных понятий (Мелас 2019).

Заметим, что понятия существования и времени образуют такую двойственную пару.

В самом деле, когда мы говорим о существовании какой-то вещи, например стола, или явления, например электромагнитных волн, мы имеем в виду существование здесь и сейчас, или в настоящем, или в принципе где-то и в любое или в некоторое время. Мы также говорим, что нечто, например советская власть, существовала в России в прошлом, но не существует в настоящем. Или говорим, что в будущем люди начнут заселять другие планеты, хотя сейчас такого нет. Разговор о существовании переводит нас к размышлению о времени.

А существует ли время? Не праздный вопрос. Время дается в существовании предметов, например часов, которые его показывают, или людей, которые чувствуют, что время уходит, хотя «счастливые часов не наблюдают». Можно сказать так, что не время существует, а всякое существование временно.

Мы видим, таким образом, что существование и время образуют пару двойственных понятий в смысле, обозначенном ранее и подробно проанализированном в нашей предыдущей статье.

Исходя из этого рассмотрим, как время понимается в обыденной речи и представлено в жизненном мире.

3

В повседневной жизни нам встречаются три модуса времени — прошлое, настоящее и будущее. Начнем с настоящего, так как именно в нем мы говорим и о настоящем, и о прошлом, и о будущем.

Под настоящим мы обычно понимаем не текущее мгновение, а то, что в некоторых грамматиках (например, в грамматике английского языка) называется неопределенное настоящее (*present indefinite*). Рассмотрим утверждение: я живу в Петербурге. Это значит, что я какое-то время жил и все еще живу в городе, который сохраняет свое название и по сути, в главном остается тем же самым городом. Настоящее — это некоторый неопределенный интервал хронологического или физического времени, измеряемого минутами, часами, днями и годами, в рамках которого интересующие нас вещи остаются «теми же самыми». То есть они, конечно, меняются, но эти изменения не существенны с точки зрения рассматриваемых обстоятельств. Собственно, обстоятельства и являются миром настоящего, настоящим миром. Живя в Санкт-Петербурге, я имею возможность посещать Эрмитаж, работать в Санкт-Петербургском университете, встречаться с друзьями и коллегами, которые здесь живут. Все это остается доступным без специальных усилий, которые потребуются, например, чтобы сходить в Лувр или поработать совместно с коллегой из Рурского университета. Однако наряду с обстоятельствами существуют еще и обязательства, и эта пара категорий может быть проанализирована с учетом принципа двойственности. Но прежде всего рассмотрим, как, каким способом, вещи и обстоятельства существуют в настоящем. И что вообще значит существовать?

Мы уже показали в работе (Мелас 2019), что существование в настоящем определяется парой взаимодополняющих понятий: восприятие и принятие. Кратко напомним эти рассуждения.

Беркли говорит: существовать — значит быть воспринимаемым (Реале, Антисери 1996: 350–351). И в самом деле. Рассмотрим случай зрительного восприятия. Я вижу стул и заключаю, что вот передо мной — стул. Он есть, он существует. Однако что, собственно говоря, здесь происходит? Я вижу предмет, который я принимаю за стул. Откуда мы вообще знаем, что стул — это стул? И почему мы (хотя иногда и подвержены зрительным иллюзиям) принимаем этот видимый стул как «реально существующий»? И что, собственно, значит это «реальное существование» (в данном конкретном случае и в других) в контексте жизненного мира?

Когда мы говорим о существовании зрительно воспринимаемой вещи, мы подразумеваем, что и другие, находясь на этом месте, увидели бы эту вещь (скажем, стул), и мы сами, вернувшись в это место, вновь увидели бы эту вещь (если она не будет унесена или переставлена). Мы, далее, предполагаем (обычно не отдавая себе в этом полного отчета), что эту вещь можно потрогать или переместить, сло-

мать или, напротив, использовать по назначению — например, сидеть на стуле или жить в доме. И тут нам подсказывает сам язык: **воспринимать — значит повторно принимать что-то, уже принятое нами**. И у нас уже есть для этого предмета подходящее слово. Слова и предназначены, в частности, для того, чтобы обозначать предметы, многократно используемые в быту или в науке.

Восприятие и принятие образуют пару дополнительных философских понятий, которые подразумевают друг друга. Нельзя принимать, не воспринимая, и невозможно воспринять, не принимая.

Рассмотрим теперь миры настоящего, которые кратко можно обозначить как обстоятельства и обязательства. Обстоятельства — это то, что воспринимается. А обязательства — то, что принимается.

Мир обстоятельств подразумевает мир обязательств. И наоборот. Рассмотрим это на самых элементарных примерах. Если я принял решение уехать ближайшим автобусом, то, как только возникло соответствующее обстоятельство (пришел автобус), я обязан войти в него. Я должен сделать это в силу принятого решения и в результате восприятия подразумеваемого события.

Или, скажем, я принят в университет. В результате у меня появляются новые обязательства — посещать лекции и сдавать экзамены. И эти посещения и сдачи, и сопутствующее им знакомство и общение с преподавателями и студентами становятся также обстоятельствами моей жизни.

Жить в настоящем, или, другими словами, жить настоящей жизнью, — это значит: иметь обстоятельства и обязательства, воспринимать вещи и явления и принимать их такими, каковы они есть.

Действительно ли это так важно — проводить различие и устанавливать взаимосвязь между миром обстоятельств и миром обязательств? На самом деле это уточненная формулировка плохо понятого и незаслуженно раскритикованного принципа Беркли: нет объекта без субъекта. Имеется в виду, по сути, двойственность этих понятий. Всякий объект воспринимается глазами и умом некоторого субъекта. А субъект только потому и является субъектом, что в каком-то смысле владеет некоторым объектом.

На разные лады этот принцип формулировался неоднократно. Например, во многих случаях применима формула: «смотрите, кому это выгодно». И чем меньше субъект готов признать свое соучастие в самом существовании объекта, тем больше «несчастной» субъективности выпадает на его долю, несчастной, в смысле — не сознающей своего соавторства и потому не могущей им распоряжаться. Сюда же относятся и так называемые двойные стандарты в международной политике, когда один и тот же формальный критерий по-разному применяется к дружественным и враждебным странам. Двойственность обстоятельств и обязательства, восприятия и принятия, являются онтологической предпосылкой двойных стандартов и других аналогичных феноменов.

Мерло-Понти в «Феноменологии восприятия» фактически описывает мир на-

стоящего в виде мира обстоятельств. «Стало быть, вопрос не в том, воспринимаем ли мы в действительности мир, напротив, все дело в том, что мир и есть то, что мы воспринимаем» (Мерло-Понти 1999: 16). Но феномен двойственности восприятия и принятия и феномен мира обязательств ускользают от его внимания.

Вместе с тем и сами обстоятельства, и то, как мы их воспринимаем, что, в сущности, неразлично для нас, зависят от нашей прошедшей жизни. Альфред Шюц описывает мир обстоятельств как мир здравого смысла (Мелас 1998). Мир здравого смысла есть мир бодрствующего взрослого человека. Поэтому для его понимания нужно рассмотреть становление такого человека. Хотя реальности здравого смысла образуют матрицу всех общественных действий, каждый индивидуум помещен в повседневной жизни особым способом, который Шюц называет «биографической ситуацией». Быть рожденным в мире означает, прежде всего, происходить от определенных родителей и быть воспитанным взрослыми. Образовательный период в жизни каждого человека осуществляется уникальным способом. Кроме того, любая личность продолжает на протяжении своей жизни интерпретировать то, с чем она сталкивается в этом мире, в перспективе своих особых интересов, желаний, привязанностей, религиозных и идеологических убеждений. Таким образом, реальность здравого смысла дана каждому из нас в исторических и культурных формах универсальной значимости, но способ, которым эти формы представлены в индивидуальной жизни, зависит от совокупности жизненного опыта, который человек приобретает в ходе своей конкретной жизни. Когда мы говорим о принятии, мы как раз и имеем в виду все сказанное выше в том отношении, что оно может быть описано как принятое. И в процессе коммуникации между собой люди обнаруживают противоречия и уже в значительной мере сознательно объединяются в группы.

Онтологической основой такой кластеризации и является двойственность мира обстоятельств и мира обязательств.

Разделение мира настоящего на региональные миры отдельных групп, у которых отличаются обстоятельства и обязательства есть непреложная черта его структуры.

4

Прошлое (*past indefinite*) понимается как некоторый неопределенный промежуток (хронологического) времени, в течение которого ничего (в принципе) не менялось, но который теперь, в настоящем, уже позади в силу произошедших существенных изменений (скажем, я переехал в другой город, поступил на новую работу или женился). Или произошли серьезные изменения в окружающем мире. Наступило лето, пришло к власти новое правительство или город был разрушен землетрясением. Эту неопределенность границ промежутка вполне можно сопоставить с неопределенностью условий, которые позволяют некоторой вещи или явлению су-

ществовать. Прошлое мы представляем себе как некоторое целое, хотя эта целостность остается не полностью внятной и определенной.

Каким же образом события и обстоятельства прошлого существуют в настоящем? Для этого в работе (Мелас 2019) мы ввели пару взаимно-дополнительных понятий: признание и поддержка. Прошлое в жизненном мире — это не то, что прошло (и чем занимается историческая наука, о предположительном характере всякой, а не только этой, науки мы говорили в (Мелас 2019)), а то, что осталось. А остались следы, которые мы поддерживаем воспоминаниями и памятниками. Но и те, и другие важны для нас потому, что прошлое имеет последствия — такие предметы и явления, которые корнями уходят в прошлое и признаются нами именно в качестве последствий на основе остающихся следов. Прошлое — это миры следов и последствий, которые открываются нам с помощью признания и поддержки. Признать что-либо означает сделать его существующим путем поддержки. А поддержать — значит признать. Признание и поддержка подразумевают друг друга. Прошлое существует для нас благодаря нашему признанию и поддержке и существует в виде следов и последствий.

Опишем кратко мир следов прошлого. Значительную его часть составляют воспоминания. Воспоминание представляет собой переживание фрагмента прошлого таким образом, как будто это происходит здесь и сейчас. Оно обладает такой силой правдоподобия, что мы склонны считать, что все так и было. Возможно, эта гипнотическая сила воспоминания и является источником распространенного предрассудка о том, что прошлое «было». Писатель большого таланта, скажем Марсель Пруст, умеет свои воспоминания сделать как бы нашими собственными, создать стойкую иллюзию личного знакомства с обстоятельствами прошлого (Пруст 1999). Но и уже написанное произведение, чему бы оно ни было посвящено, само по себе есть след прошлого. Оно становится элементом общей культуры настоящего, будучи признано. Признать произведение, написанное в прошлом (да и в настоящем — в широком смысле неопределенного настоящего), — значит сделать его существующим как произведение, а не просто как стопка макулатуры. Если произведение признано, его читают и перечитывают, обсуждают и берут за образец. Другие следы прошлого — это артефакты и памятники, которые можно (и нужно) заботливо сохранять, но которые часто уничтожаются именно для того, чтобы стереть следы прошлого и исказить их последствия, что сегодня сплошь и рядом происходит на наших глазах.

5

Рассмотрим теперь будущее время. Будущее для нас — это не то, что фактически в дальнейшем произойдет и, зачастую ошибочно, предсказывается в прогнозах. Под будущим мы понимаем неопределенное будущее — промежуток хронологического времени, который ожидается нами в свете некоторых планов и надежд. Он подобен

прошлому и настоящему, но дан только в воображении и рассуждении. Его нельзя вспомнить как прошлое или оцутить как настоящее.

Способ существования будущего для нас определяется парой взаимно-дополняющих понятий: предположение и полагание. Заметим, что очень важно не смешивать прогноз с проектом. Прогноз — это предположение о течении дел, от нас не зависящих. А проект — это замысел, который мы должны осуществить, несмотря ни на какие препятствия. Проект зависит от нашего решения.

Например, мы говорим: лето будет дождливым. Это — прогноз. Фактически оно может оказаться сухим и жарким. Если мы доверяем прогнозу, мы будем соответствующим образом планировать свои действия. Например, в зависимости от того, какое ожидается лето, мы можем планировать поездку в том или ином направлении. Если мы предполагаем, что будет слишком жарко, мы можем планировать поездку на север, скажем в Карелию. И наоборот, дождливое лето манит нас погреться в теплых краях.

Прогноз нас интересует с точки зрения проекта. Но это в идеале. Люди разные, и даже один и тот же человек бывает разным в различные периоды жизни. Это очень хорошо описано Марселем Прустом в романе «Обретенное время» (Пруст 2013). Грубо говоря, люди делятся на пессимистов и оптимистов. Пессимизм ориентирован на негативные прогнозы. Для оптимиста в приоритете собственные планы и позитивные планы других людей. Эта позиция — более здоровая. Прежде всего мы должны установить наши цели и задачи. И исходить из того, что мы их реализуем, несмотря ни на что (конечно, это не исключает необходимую коррекцию плана, но нужен содержательный план). Известное высказывание Сенеки гласит: кто не знает, куда он плывет, для того нет попутного ветра. Также известна житейская мудрость: кто хочет и может делать, делает, кто не может или не хочет — ищет причину (чтобы ничего не делать). Подлинное будущее — это не прогноз, а проект. Но, чтобы реализовать и даже просто сформулировать проект, нужен прогноз обстоятельств, которые могут ему помешать или, наоборот, поспособствовать. Прогноз без какого-либо проекта даже не может быть корректно сформулирован. Но часто лежащий в основе прогноза проект остается неопределенным. Сколько раз за последние сто лет предсказывали, что нефть вот-вот закончится. А она остается важнейшим экономическим фактором, которому вновь и вновь предсказывают исчезновение.

Негативный характер большинства прогнозов обусловлен отсутствием связи с подходящими проектами.

6

В настоящей работе предложено описание структуры жизненного мира на основе принципа двойственности философских понятий.

Жизненный мир включает настоящее, прошлое и будущее. В настоящем (это

уже обсуждалось в предыдущей работе) вещи и явления даны с помощью восприятия и принятия, причем оба способа подразумевают и дополняют друг друга. Феномен принятия, на наш взгляд, не получил должного внимания в философской литературе, несмотря на то что он четко обозначен в повседневном языке и играет важнейшую роль в обыденной жизни и в науке. Это, прежде всего, принятие решения, в том числе — в случае зрительного восприятия — о том, что же перед нами. Но именно в таком случае феномен принятия наиболее незаметен и совершается как бы «автоматически». Теперь мы отмечаем, что мир воспринятых вещей выступает как мир сложившихся обстоятельств. То, что обстоятельства интересуют нас в силу имеющихся у нас обязательств, в том числе по отношению к нам самим — скажем, сохранять бодрость и хорошо делать свое дело, — не получило заслуженного аналитического внимания (хотя и выступает в виде максимальной и политической мудрости: ищите кому это выгодно). Вместе с тем, мир принятых вещей и явлений выступает и как мир обязательств, которые в существующих описаниях (см., например, Мерло-Понти 1998; Шюц 1994; Хайдеггер 1997) либо выносятся за скобки, либо молчаливо приписываются другому региону — региону правовых отношений. Но принятие — это не только право, но и обязанность, и возникающие коллизии ведут к кластеризации жизненного мира. В частности, в области дипломатических отношений это является онтологической основой двойных стандартов.

Прошлое — это не то, что прошло, а то, что осталось в настоящем в виде следов — воспоминаний, артефактов и памятников. Но следы нас интересуют не столько из абстрактного любопытства, сколько потому, что имеют последствия. Книгу, написанную тысячу лет назад, перечитывают, если она важна и сегодня.

А наше будущее состоит из прогнозов и проектов. Подлинное будущее — это проект, но разработка проекта нуждается в соответствующем прогнозе. И наоборот, всякий прогноз подразумевает некоторый проект, хотя и часто весьма неопределенным образом².

Литература

Гадамер 1988 — *Гадамер Х. Г.* Истина и метод. М.: Прогресс, 1988.

Гуссерль 2004 — *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию / пер. с нем. СПб.: Владимир Даль, 2004.

Реале, Антисери 1996 — *Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. Новое время. СПб.: Петрополис, 1996.

Достоевский 1973 — *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание // Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 6. Л.: Наука, 1973.

²В заключение я хотел бы поблагодарить профессора Ярослава Анатольевича Слина за неоднократное обсуждение развиваемых здесь идей.

- Мелас 1998 — *Мелас В. Б.* Социальная философия Альфреда Шюца // Очерки социальной философии. Учебное пособие / под ред. К. С. Пигрова. СПб.: Издательство СПбГУ, 1998. С. 254–270.
- Мелас 2009 — *Мелас В. Б.* Переживание и событие // Логико-философские штудии. Вып. 7. СПб.: Издательство СПбГУ, 2009.
- Мелас 2019 — *Мелас В. Б.* Проблема существования и принцип дополнительности философских категорий // Логико-философские штудии. 2019. Т. 17, № 1. С. 62–72.
- Мерло-Понти 1999 — *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. СПб.: Ювента — Наука, 1999.
- Пруст 1999 — *Пруст М.* У Германтов. СПб.: Амфора, 1999.
- Пруст 2013 — *Пруст М.* В поисках утраченного времени: Обретенное время / пер. с фр. Н. Любимова. СПб.: Амфора, 2013.
- Хайдеггер 1997 — *Хайдеггер М.* Бытие и время / пер с нем. В. В. Бибихина. М.: AD MARGINEM, 1997.
- Шюц 1994 — *Шюц А.* Здравый смысл и научная интерпретация человеческих действий // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1994. Вып. 6. С. 43–48.
- Antoniadou 2011 — *Antoniadou V.* Virtual collaboration, ‘perezhivanie’ and teacher learning: a socio-cultural-historical perspective // Bellaterra Journal of teaching & learning language & literature. 2011. Vol. 4, no. 3. P. 53–70.
- Chen 2015 — *Chen F.* Parents’ perezhivanie supports children’s development of emotion regulation: a holistic view // Early child development and care. 2015. Vol. 185, no. 6. P. 851–867.